

Бой подходил к концу, в небе оставалось лишь несколько заклинателей. Все остальные или уже погибли, или были ранены и постарались покинуть поле боя. Из уголков рта Тьен Тьена сочилась кровь, в его безжизненном лице читался ужас. Лицо дяди Чжэна потемнело, а правая рука, если внимательно присмотреться, слегка дрожала. Кай находился не в лучшем состоянии: несмотря на гнев, сверкающий в глазах, во всех его действиях просматривалась заметная усталость. В сравнении с ними, Хьюго держался бодрячком и, хотя вся его одежда была разодрана в клочья, в поведении чувствовался еще не до конца израсходованный заряд сил.

Больше всего Чэнь Му в Хьюго восхищало спокойствие, которое заклинатель смог сохранить в течение всей этой нескончаемой битвы. Вот это сила! А вот в группе Хао И осталось всего семь или восемь человек. Слаженные манёвры двух противников принесли смерть огромному числу бойцов Хао И, чей опыт был совсем не велик – новички не успевали посмотреть по сторонам, как встречали свою смерть. Ситуация была ужасающей, но как бы Хао И не скорбел, он уже ничем не мог помочь своим ребятам. Эх, если бы было возможно резко восстановить свои силы, тогда бы он точно справился с этими двумя. Однако ничего не поделаешь, Хао И выдохся не только в физическом плане, но и его внутренняя энергия была на грани полного истощения.

С помощью прибора дальнего видения все происходящее Чэнь Му видел особенно отчетливо – он мог видеть любое движение заклинателей, любую морщинку на их лицах и, конечно же, их постоянно сменяющиеся эмоции. Световой экран, появляющийся перед глазом при активации прибора, был размером всего с ноготь, но благодаря возможности автоматической корректировки положения, все предметы на отдалении просматривались четко, а глаз не уставал от напряжения.

Битва между заклинателями такого класса захватывала Чэнь Му. Каждый из них обладал разными характерами и неповторимостью техник ведения боя. К примеру, тот бледнолицый в легком черном плаще по-особенному использовал карту Потока Лезвий. Его лезвия имели форму бабочек, а не полумесяца, как это обычно бывает при использовании такой карты, полет которых был изящен и сложно предсказуем. Сражавшийся с ним заклинатель средних лет мастерски использовал боевую карту Голубых Змеи, даже лучше, чем когда-то ранее встреченный Чэнь Му заклинатель пытавшийся его убить. Также Чэнь Му заметил то, что заклинатель средних лет оптимизировал структуру своей карты, без этого было бы невозможно добиться такой эффективности её использования.

Градус напряженности в сражении других двух заклинателей непрестанно нарастал. Заклинатель в маске выпустил световой луч толщиной с руку, напоминающий скорее световой столб, готовый к тому же взорваться при первом столкновении с препятствием. По форме высвободившейся энергии, было понятно, что он использует карту Предельных Световых Лучей. Атака Кая энергетическими снарядами также поражала своей мощью.

Карты Энергетических Бомб при всей своей мощи не пользуются особой популярностью, в том числе, в силу меньшей точности атаки. Однако в руках профессионала эта карта превращается в молниеносного убийцу. Но поскольку за один бой у заклинателя обычно может появиться всего лишь одна возможность удачной атаки, поэтому большинство все же предпочитает использовать карты с изначально большей точностью попадания в противника.

Напряжение боя побудило Кая вкладывать в свои снаряды очень много энергии. Его атаки были настолько частыми, что энергетические бомбы как капли дождя накрывали собой обширную территорию, восполняя этим невысокую точность атаки карты. Сила произведенной атаки превосходила силу атаки обычного заклинателя в два или даже три раза, что также говорило о мастерстве заклинателя.

Сама карта Кая также была нацелено улучшенной с целью увеличения её частоты атаки.

Кай под давлением сам создавал себе возможности для атаки. Тьен Тьен же удивлял противника неожиданностью маневров, дядя Чжэн – своей опытностью, Хьюго – спокойствием и непринужденностью. Каждый из них сражался в своем стиле, но их всех объединяла продуманность каждого действия, в том числе и в траектории полета при использовании карты воздушного потока. От каждого их действия у наблюдателей стыла кровь в жилах. Момент атаки одного заклинателя превращался в тягостное время для его противника. При уклонении все заклинатели использовали самые простые манёвры, но на такой скорости, что простыми их назвать язык не поворачивался.

Для «новичка» Чэнь Му такой бой был отличной возможностью чему-нибудь научиться. Тем более он оказался серьезнее и даже интереснее, чем тот, который произошел между учеником Пустынного Лагеря Су Вэем и девушкой-заклинательницей с Ледяного Острова Белоснежной Луны. Это сражение несомненно оставит глубокий след в памяти Чэнь Му.

Его умений пока не хватало для полного понимания всего происходящего на поле битвы, но он старался ухватить каждый момент, сравнивал, анализировал, ведь в сравнении открывается что-то новое. Наблюдая за этим сражением, Чэнь Му казалось, что оно нарушает всякий здравый смысл и в принципе невозможно.

Будто поняв ход мыслей Чэнь Му, Вэйа не производил ни звука. Вдруг он увидел, как лежавший под ногами пленник очнулся, и, не церемонясь, ударил его ногой по спине так, что тот тут же снова вырубился. Чэнь Му этого даже не заметил: настолько он был поглощен боем, что боялся упустить малейшую деталь.

Тут бой подошел к своему решающему моменту – заклинатель в маске вдруг собрал все свои силы для решающей атаки!

Хьюго слегка наклонился, выставив руки вперед и образовав ими окружность, чем разом превратился в пушку, а окружность рук перед грудью – в её дуло.

Напряжение нарастало. Колебания энергии стали ещё сильнее, что почувствовал даже так далеко находившийся Чэнь Му. Это почувствовали и остальные заклинатели в небе. Все резко прекратили вести бой. Тьен Тьен и дядюшка Чжэн также резко изменились в лице и, остановившись, посмотрели на заклинателя в маске.

Хао И в испуге смотрел на Хьюго – неужели этот гад смог сохранить столько сил?! От такого напряжения, вызванного возросшей силой атаки заклинателя, сердце Хао И бешено заколотилось.

На остальных заклинателях не было лица, некоторые из них затряслись от страха. И даже те двое кружившиеся в небе заклинателя остановились и с почтением уставились на своего командира.

Кай также резко изменился в лице – он не ожидал от противника такого маневра, а через секунду уже осознал разницу в силе между ними.

У Кая не было шанса уйти от такой атаки – противник напрочь лишил его этой возможности. Но он не смутился. Он все еще мог обороняться, хотя пользы от этого возможно будет немного. Он собрал воедино все остатки своих сил. Энергия с поразительной быстротой стала перетекать в боевую карту, благодаря которой сразу же начала обретать форму в его руках.

Это был очередной неприметный снаряд.

В воздухе почувствовалась очередная волна колебания энергии. Но все понимали, что Кай в любом случае проиграет! Все чувствовали разницу в напряжении энергетических потоков двух заклинателей.

Поток энергии, исходящий от Хьюго, казался материальным, своей мощью вызывающим большое давление. Поток энергии же, исходящий от Кая, был не слаб, но все чувствовали, что он находился на исходе.

Отчаянная попытка Кая не вызвала никаких эмоций у противника, его серебряная маска так и отблескивала холодным сиянием, а черный зрачок также безразлично смотрел вперед.

«Сдохните!», – вырвалось у Хьюго.

В его всегда резком голосе слышались властные и леденящие нотки. И тут небо разразилось светом!

Все в глазах Чэнь Му залилось ослепительно белым сиянием, и он инстинктивно закрыл глаза.

Через секунд десять он вновь открыл глаза, но на поле боя уже не было ни души. Чэнь Му невольно засмеялся. Его прибор позволял ухватить даже малейшие детали происходящего на дальнем расстоянии, что являлось его несомненным достоинством. Но, с другой стороны, при таком ярком свете его настроенность на дальние расстояния сильно ударила по глазам Чэнь Му, сильнее, чем свет ослепил бы его без этого прибора. Повезло, что глаза Чэнь Му не получили никаких повреждений.

Это должно послужить уроком – поругал себя Чэнь Му. Пропустить такую сцену! Теперь он не знал, какой была последняя атака заклинателя в маске.

Взгляд Чэнь Му непроизвольно с вопросом перешел на Вэйа. Уж он то точно видел, что произошло.

Однако Вэйа не ответил на немой вопрос в его глазах, а только лишь указал под ноги, где лежал однобровый.

«Он тайно наблюдал за тобой».

По коже Чэнь Му пробежал холодок, и он тут же перевел взгляд на пленника. Зачем этот человек вел за ним слежку? Да еще при таком большом риске ввязаться в бой? Тут Чэнь Му огляделся и внезапно прозрел: «Отсюда?».

«Да».

«Ты его уже допрашивал?» – сурово спросил Чэнь Му.

Действия противника определенно были обусловлены какими-то целями, необходимо соблюдать осторожность.

«Нет, сделай это сам».

Без лишних слов Вэйа огляделся и протянул руку к стакану воды на столе. Но тут он понял, что стакана будет мало и взял в руки аквариум размером с комод и подошел к монобровому.

Чэнь Му в этот момент посмотрел на него с просьбой не кончать этого человека.

Раз! И Вэйа вылил все содержимое аквариума на обездвиженное тело.

В комнате тут же стало прохладно. От ледяной воды в аквариуме однобровый очнулся, и по его телу тут же пробежала холодная дрожь. Его ноги задергались, будто ноги лягушки на горячей сковородке.

На мужчине трепыхались семь-восемь тучных золотых рыбок. Сам он насквозь промок и стал похож на мокрую курицу. Его лицо посинело, сам он весь дрожал от холода. Когда он с трудом встал на ноги, золотые рыбки соскользнули с его тела. Теперь они, неизменно трепыхаясь своими жирными тельцами, бились уже об его ноги.

Монобровый испуганно глазел на Вэйа. От холода он, не переставая клацал зубами. Сглотнув, Чэнь Му почувствовал, что ему тоже становится холодно. Когда-то он тоже испытал на себе такую бесцеремонность – во время одной тренировки Вэйа не стал ждать, пока Чэнь Му восстановит свои силы для следующего захода и просто-напросто бросил его в цистерну с водой. Радовало, что хотя бы вода в цистерне была теплее этой.

Наблюдая за происходящей сценой, про себя Чэнь Му зарекся никогда не заводить дома золотых рыбок.

Испуганно, но все же держа себя в руках, монобровый вопросительно посмотрел на Вэйа. Он осознал, что противник уже снял с него наручи, но, даже имея их при себе, у него не было бы никакой возможности победить противника, ведь перевес в силе был на чужой стороне. В такой ситуации не было смысла даже пытаться рыпаться.

Чэнь Му в некоторой степени даже восхитился этим человеком: оказавшись в подобной ситуации, он не факт, что смог бы продемонстрировать такую же выдержку и опытность.

Взглянув на безучастное лицо Вэйа, Чэнь Му ещё раз убедился, на ком теперь лежит обязанность допроса пленника.

«Почему ты тайно следил за мной?», – задал он первый вопрос.

Его очень удивляло, что кому-то понадобилось наблюдать за ним. Сначала Чэнь Му подумал, что Мосай подослал к нему этого человека, но быстро опроверг эту версию. Ведь в прошлый раз он четко дал понять, как будет реагировать на агрессию, и было бы слишком глупо со стороны Мосая продолжать следить за Чэнь Му и надеется, что это пройдет безнаказанным.

Монобровый молчал, казалось, он из последних сил старается сохранять свой невозмутимый вид.

Тут Вэйа смерил парня своим тяжелым взглядом, и душевное равновесие пленника всё же оказалось потеряно.

«Я хотел узнать, из какой ты секты».

«Секты?» – не сразу понял Чэнь Му.

Он давно не слышал в речи этого слова, да и в классификации группировок не особо разбирался, так как его обучение в полноценной школе было весьма ограниченным. Он вкратце знал об эпохе сект и о существовании секты «Ночного Креста». На этом его познания в

этом вопросе заканчивались. Поэтому Чэнь Му не ожидал, что однажды кто-то может связать его с какой-то сектой.

«Мы с тобой в чём-то похожи, я почувствовал это, когда мы столкнулись в здании Небесных Крыльев», – продолжил однобровый: «Тот метод, который ты использовал, чтобы скрыть своё присутствие. Я знаком с ним».

Мужчина говорил откровенно, не было похоже, что он врёт.

Чэнь Му воскресил в памяти тот день засады, а именно тот момент, когда он своей неожиданной атакой подбил одного заклинателя из их банды. Использованный им в тот день приём был ничем иным, как выработанный им самим ложный метод Скрытого Дыхания. Так, каким образом это может быть связано с сектой?

Подождите-ка! Секта? Ну конечно же! Техника Скрытого Дыхания же принадлежит секте Ночного Креста! Неужели? Чем дальше, тем больше Чэнь Му казалось, что его приняли за одного из её учеников.

Ему не хватало сведений об этой секте, ведь в недрах таинственной карты нашлось всего пару упоминаний о ней, из которых трудно было выяснить что-то конкретное.

Наблюдая, как Чэнь Му меняется в лице, монобровый становился лишь серьёзнее.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/409294>